

Орский рабочий

Орган Орского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания 41-й

№ 69

Воскресенье, 5 апреля 1959 года

Цена 15 коп.

Хорошо работает на строительстве в Гае бригада плотников тоз. Гудкова. На снимке рядом с бригадиром (первый слева) стоят рабочие Масловский, Пономарев, Алабы, Митченков. Фото рабкора В. Тарасова.

На передовую линию!

«Недавно я узнал об отборе комсомольцев для посыпки на стройку горнообогатительного комбината в Гай. Я желаю быть в числе первых строителей горнообогатительного комбината и нового города. Просьбу направить меня на стройку великой нашей семилетки. Доверие комсомола я с честью оправдаю».

С таким заявлением обратился в Ленинский район ВЛКСМ комсомолец Южуралмашзавода Владимир Иноzemцев.

Кто он, этот юноша? О себе Владимир говорит неохотно, смущаясь. Но его отлично характеризуют начальник и комиссар стаелитейного цеха, где он трудится.

Прида в цех в 1956 году, выпускник ремесленного училища быстро вошел в производство. Когда ему, мальчику, предложили стать формовщиком, так как рабочих этой профессии на заводе не хватало, он горячо взялся за изучение еще одной специальности и добился успеха.

Хорошо проявил себя Иноzemцев во время выполнения заказов ударной комсомольской стройки — второй доменной печи Орско-Халиловского металлургического комбината. За это Центральный Комитет ВЛКСМ наградил его знаком «Шердевику новостроек шестой пятилетки». Владимир является активным общественником, служит примером в работе и в быту.

— Он достоин быть в числе строителей Гая! — заявляют руководители цеха и товарищи по работе.

Комиссия при райкоме ВЛКСМ, которая тщательно рассматривает все заявления, согласилась с таким мнением.

Стройке сейчас особенно нужны плотники, — сказали Иноzemцеву члены комиссии.

— Я учился на модельнице и плотничное дело немногого знаю, — ответил Владимир. — Пойду на плотники!

В эти дни у комиссии по отбору добровольцев на строительство горнообогатительного комбината особенно много дел. Ежедневно поступает большое количество заявлений, за каждым из них — юноша или девушка, желающие поехать на стройку. Но прежде чем послать, нужно разобраться в каждом человеке. Сможет ли он быть полезным стройке? Не подведет ли?

Виктор Якуничин — шофер. Но он готов поехать на стройку и разнорабочим. «Желаю участвовать в комсомольском строительстве», — коротко написал он в заявлении. Столк же коротко, но

предельно выразительно говорится в характеристике комсомольской организации: «Вполне достоин участвовать в великой стройке семилетки».

Михаил Селянский — слесарь-ремонтник. Однако есть у него и другие специальности: тракторист-скреперист, бульдозерист. Он считает, что из такой огромной стройки механизаторам найдется много дел.

Светлана Охрименко закончила среднюю школу и работала в управлении капитального строительства завода синтетического спирта. Сейчас ее всем сердцем тянет на ударную стройку. Члены комиссии рассказывают о трудностях, с которыми придется там столкнуться на первых порах: о палатах, где будут жить первые строители, об отсутствии бытовых удобств и культурных очагов. Но девушка только улыбается.

— Трудностей комсомольцы не боятся, — говорит она. — Ведь я там буду не одна, а коллективом все трудности преодолеешь.

Да с такой молодежью можно решить любые задачи! Члены комиссии — партийные и комсомольские работники, представители треста — с гордостью смотрят на отобранных для посыпки на стройку. Эти люди достойны доверия!

Где нужны знающие и энергичные рабочие, подлинные энтузиасты. Их призывают принять участие в строительстве комбината и города — откликаются новые и новые группы молодежи. Нет сомнения, что в самом скором времени мы услышим об их трудовых успехах и порадуемся им.

Молодые патриоты! Выходите на передовую линию трудового наступления семилетки!

Включайтесь в ряды строителей Гая!

— Разрешите испытать. Может выйтут из нас печники.

С КАЖДЫМ ДНЕМ все шире развертываются работы на строительной площадке будущего горнообогатительного комбината в Гае. До сих пор автомашины ежедневно доставляют сюда материалы, а также рабочих различных профессий, которые трудятся на всех участках стройки.

Сейчас коллеги встречаются в работе с большими трудностями, но инициатива и смекалка строителей, их горячее желание быстрее выполнить важное задание Родины помогают эти трудности преодолевать.

В связи с весенним потеплением на стройку нельзя проехать по существовавшей дороге. Коллектив автотранспортной конторы треста «Южуралтранстрой» в короткий срок буквально пробил новую дорогу.

В ближайшее время в связи с расширением фронта работ строителям потребуется большое количество воды, а водопровода на стройке пока нет. Чтобы решить этот вопрос, начали строительство плотины в холмистых отрогах. По нашим расчетам, плотина может задержать 10-12 тысяч кубометров талых вод. В

на 35-м КИЛОМЕТРЕ. Так появилось в последние годы, что коллектив строителей треста «Южуралтранстрой» при выполнении особо ответственных заданий партии и правительства выдвигается на переднюю линию. Это было в период освоения целинных земель, так случилось и теперь, когда потребовалось создать новый индустриальный центр — Гайского горнообогатительного комбината.

Именно строители-орчане в суровых условиях нынешней зимы положили основание будущему городу горняков. Им пришлось жить в землянках, на работе пребывать по снежным траншеям, проложенным бульдозерами, а не то и целино. Выпадали деньги, когда недоставало даже воды (источники отдалены от поселка на 5 километров и находятся в районе Яшмовой гряды) — тогда гололед снег.

Строители проявили стойкость. Когда возводили первые одноэтажные домики, недоставало кадров той или иной специальности. Недавно выпускники школ ФЗО, каменщики Владимир Королев и Эдуард Кляин пришли к прорабу тоз. Маркушину и начальнику управления тоз. Узлову и сказали:

— Разрешите испытать. Может выйтут из нас печники.

План больших работ

Строительство Гайского комбината рассчитано не на один год.

Поэтому остановимся только на

ГАЙ — НАРОДНАЯ СТРОЙКА

Беседа с нач. комплекса строительства комбината тов. ПОНОМАРЕНКО

здания электроподстанции, а также котлованов, необходимых для установки опор линии электропередач. Для установки опор будут использованы сборные фундаменты, изготовление которых ведется на заводе железобетонных изделий треста «Южуралтранстрой». Найденный из таких фундаментов весит несколько тонн.

В эти дни, когда развертывается предмайское соревнование, на стройке трудится около 400 рабочих. Вместе со строителями приступили к делу работники ряда специализированных организаций. Им многое предстоит сделать. Коллектив «Шахтспецстрой» должен заложить две шахты. Работники треста «Оренбургтранстрой» призваны подвести к Гаю железнодорожную ветку. На выполнение всех этих работ отпущены большие средства, и их необходимо освоить.

Коллектив строителей нового комбината сделает все, чтобы успешно справиться с почетным заданием Родины!

Начали рытье котлована под

на 15-м километре. Так появилось в 1959 году — первому году семилетки. Чтобы представить себе грандиозность плана, скажем коротко: за год надо освоить 140 миллионов рублей.

Первым делом предстоит решить проблему обеспечения новостройки электроэнергией, а для этого — проложить линию электропередач от Ирзинкин ГЭС. Коллектив завода металлоконструкций уже выдал значительное количество мачт и сейчас дело за их установкой.

Немало хлопот с водой. Его комбинат будет питаться с Урала. А он удален от плотины на 18,5 километра. С постройкой водопровода будет связано немало трудностей.

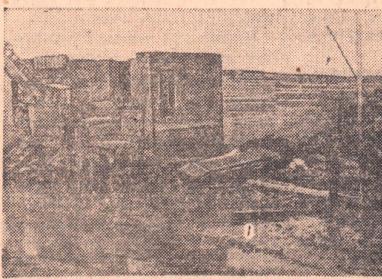
Строители уже сейчас возведут плотины в русле реки Еланчи для задержания 300 кубометров талых вод, а затем запланировали соорудить водопровод-времянку от реки Губернки.

Огромен объем работ по жилью. В 1959 году надо построить 22 тысячи квадратных метров жилых площадей. Нужно соорудить завод товарного бетона, растворный узел, асфальтную установку, слить ряд коммунально-бытовых и культурных объектов. К началу учебного года требуется соорудить школу.

В числе первоочередных работ — сооружение промышленных объектов будущего комбината. Нужно осуществить проходку вертикальных стволов шахт и вскрышных работ с выемкой 2 миллионов кубометров грунта. Добыча руды здесь будет организована двумя способами, чтобы, используя верхние и нижние слои рудного тела, дать медеплавильным заводам сырье с большим процентом меди. Для ведения проходочных работ прибыли бригады из Тульского совхоза. Ожидается мощная техника — шагающий экскаватор, 4,6 и 8-кубовые электротяжеловозы, 10- и 25-тонные самосвалы.

Со стороны станции Кругоречино пойдет на Гай отряд транспортников. Он проложит ветку, по которой пойдет на площадку поток грузов.

Н. Костров.

Все шире развертываются работы на стройке в Гае. На первом снимке запечатлено строительство клуба. Он является первым очагом культуры нового предприятия и города. Здесь сейчас ведутся кладка и плотничные работы. На снимке справа — очередная машина с грузом,

прибывшая из Орска. Шоферам придется преодолевать большие трудности бездорожья, чтобы доставить материалы на строительство. Но они работают с большим старанием и подъемом.

Фото рабкора В. Тарасова.

ДВА ПОКОЛЕНИЯ

Сначала поезд шел на север, а затем на восток.

В Оренбурге на шумном вокзале закомпостировали билеты.

Выехали ночью и сразу легли спать. Утром Иван проснулся первым и выглянул в окно. Бескрайняя, ровная до самого горизонта, тянулась степь. Иван рассталкал товарища. Тот выглянул в окно и присвистнул:

— Вот так штука! Куда мы заехали!

Заехали, действительно, далеко. После знойной южной Махачкалы необычно было видеть эти беспредельные пространства.

В Орск приехали днем. Сдали чемоданы в камеру хранения и отправились в город, который представлял собой сплошную воинскую пристройку. На пустырях были вырыты огромные котлованы. Здания стояли в лесах. Всюду кипела и спорилась работа.

В конторе треста друзей встретили приветливо. В отделе кадров их внимательно выслушали.

— Как фамилия? — спросили у Ивана.

— Кострыкин.

— Профессия?

— Можем делать все, — улыбнулись парни. — А вообще — монтажники.

Это было летом 1935 года.

II

В кабинете начальника литеиномеханического цеха никелькомбината сидел молодой паренек и смущенно мял в руках кепку. На вопросы отвечал немноговесно. Фамилия: Салов, зовут Михаил. Трудового стажа нет. Хотел бы работать монтажником.

— А почему именно монтажник?

Паренек подумал:

— Хочу — и все. Нравится мне эта работа.

Вотел немолодой, худощавый мужчина в рабочей спецовке. Поздорвались с начальником цеха, присел на один из стульев.

— Зачем вызывали, Геннадий Иванович?

— Дело есть, Иван Тимофеевич. Знаете, что скоро предстоит ремонтировать агломерант?

— Как не знать! Уже готовимся. Думаем отремонтировать досрочно.

— А как насчет пополнения бригады?

— Что ж... Молодым всегда рады.

— Тогда направим к вам вот этого паренька.

Так Михаил Салов попал в бригаду монтажников-котельщиков Ивана Тимофеевича Кострыкина.

Это было летом 1952 года.

III

Когда одному немногим больше двадцати лет, а другому перевалило за сорок, есть что рассказать друг другу. Кострыкин, глядя на молодых напарников по работе, видел в них самого себя. С таким же подъемом, горением,

СЛОВО СДЕРЖАЛИ

В первой декаде марта в работе пироучастка цеха № 1 никелькомбината наблюдались перебои. Много потрудились лучшие бригады участка, чтобы добиться ритмичной работы. Уже во второй и третьей декадах показатели стали нередко превышать плановые.

К концу месяца пирометаллурги пришли с не плохими резуль-

татами. Месячное задание по выдаче валовой продукции выполнено.

Особенно хорошо закончили месяц члены передового коллектива, где мастером тов. Денисов. Успешно несут трудовую вахту старший конвертерщик тов. Кирсанкин, помощник старшего конвертерщика тов. Кудряшов.

Коллектив бригады обязался в марте перекрыть задание на 9 процентов. Свое слово пирометаллурги сдержали.

,Чрезвычайное происшествие“

Законодательство большинства государств, международным правом признается уголовно наказуемым преступлением. Однако это не мешает военно-морским судам чанкайской клики на острове Тайвань совершать в районе китайских морей пиратские нападения на торговые суда различных стран.⁴ 4 октября 1953 года и 13 мая 1954 года гоминандовцы захватили польские суда «Президент Готвальд» и «Прада», а 23 июня 1954 года в открытых водах были захвачены советский танкер «Туапсе», шедший с грузом осветительного керосина.

Долгие месяцы томились советские моряки в чанкайских застенках. Там делали все, чтобы заставить их отречься от Родины, избрать «подлинную свободу» и «демократию». Лишь через тридцать месяцев удалось вырваться из застенков первую группу экипажа на «Полтаве» (таково название танкера в фильме). Т. Литвинова ведет эту роль сдержанно и вместе с тем ярко. Текст роли невелик, но каждое слово весомо. Капитан Калугин (арт. А. Ануров) и его помощник Сахаров (арт. П. Усманчикен) — люди очень разные. Но основное в них — то, что они оба кровью своего сердца подписывают обращение с требованием отправить их на Родину. Общий любимец «Полтавы» — Виктор Райский (арт. В. Тихонов). Но за его шутками ощущается глубокий оптимизм этого человека. Просто великолепен М. Кузнеццов в роли замполита, от которого недавно видели его выступления в нашем городе: он выступал с виртуозными цирковыми номерами в эстрадной группе М. Раскатова.

О событиях, составивших сюжет кинопроизведения, мы хорошо знаем из газет и по радиопередачам. Но зрительное восприятие сильнее. И то, что происходит на экране, заставляет нас вновь пережить волнение и гордость за наших людей, не сломленных пытками и истязаниями.

ФЕЛЬТОН

ВОЗВРАТИВШИСЬ с работы, Иван С. застал жену с заплаканными глазами. Она отказалась отвечать на все его вопросы, а когда он попробовал настаивать — разрыдалась.

— Да в чем дело, наконец?

— в тревоге спросил Иван.

И тогда она подала ему несколько измятых листов бумаги.

Раньше Ивану приходилось только слышать, что при чтении иных бумаг у человека могут волосы встать дыбом. Сейчас же он сам испытывал такое. Эти листки, вынутые из конверта, содержали в себе до предела гнусную брань и клевету. Кто-то писал его жене невозможные мерзкие вещи и грозил расправой, если жена не покинет его, Ивана.

Он постарался убедить жену в том, что все это вымысел, что какой-то клеветник решил

КИНО

Красиво и уютно в красном уголке общежития № 24 завода имени Чкалова. Здесь всегда свежие газеты, журналы, есть радио, телевизор, часы проводятся беседы и лекции.

Фото А. Глазкова.

но точный рисунок своего героя. Фан откровенен с замполитом. Но нет, это не по-доброму. Капитан Калугин (арт. А. Ануров) не такое оно у малярного чанкайского палача! Он рассчитывает, что сможет постепенно заставить замполита верить ему, даже если будет говорить в неправду. К счастью, всего этого не произошло: замполит оказался слишком умным и осторожным человеком, разгадавшим намерения Фана. В ходе исполнительской манеры ведет роль полковника Гао артист Ван Зо-ли. Встреча с ним особенно приятна для тех зрителей, которые недавно видели его выступления в нашем городе: он выступил с виртуозными цирковыми номерами в эстрадной группе М. Раскатова.

«Чрезвычайное происшествие» много остроумных ситуаций. Но это не погоня за эффектом. Фильм сделан так, что веришь; казалось бы, в невероятное. Вспомним сцену на «Полтаве», когда моряки с большим риском для жизни устраивают разговор с Москвой. Это все видят полковник Гао. Но ничего он не может сделать: ему угрожает его собственным пистолетом Райский. Среди наиболее волнующих — сцена, показывающая действия китайских патриотов, взрывающих военные склады на Тайване. Эта сцена очень непроложительна, но оставляет сильное впечатление.

Операторский кинофильм сделан безукоризненно (оператор А. Прокопенко).

Хороши портреты героев, особенно в момент напряженной действия. Много поступились художник М. Юферов и композитор И. Шамо. Их творчество придало кинофильму прекрасные качества — красоту и музыкальность.

М. Галь.

Клеветница

женщина достаточно пожилая и на вид солидная.

В конце прошлого года она была уволена с промывочного пункта станции Никель за частные нарушения трудовой дисциплины. И тогда Глазкова занялась откровенной клеветой. Задержали ее на базаре во время спекуляции — и тотчас готово письмо, в котором говорится, что задержавшие берут взятки. Посторонилась с соседкой — и на другой день та получает письмо, что ее муж где-то имеет любовницу.

Затянувшись в своей квартире, Глазкова день за днем отравляла людям существование. Боясь разоблачения, клеветница довольно искусно меняла пачки. Но и это ей не помогло.

Причутся еще кое-где по залу, по темным углам, эдакие ядовитые насекомые. Их нужно бэжжалостно отовсюду выкуривать!

Б. Григоров.

Васенин ручеек

(РАССКАЗ)

Мы с полночи на изгах, колесим с токовища на токовище. Дед Кулипет (так звали старого охотника за не всегда внятную скороговорку) правит дорогу.

Шупленский (в чем только душа держится), сморщеный, он движется легко, по-молодому проворно. Идти приходится наощупь — где елва ощущим под ногами тропинкой, тую спеленевший уловатыми канатами корневиц, где напрямик, сквозь колючий чащебник. Я часто спотыкаюсь, ноги скользят по отпотевшему от сырости колоднику, проваливаются в разомлевший от талой воды торфяник. В настороженной темноте цепкий кустарник подстерегает каждое движение и хлещет по одежде, по рукам, по лицу.

Кулипет почти не слышно, он будто чутью угадывает каждую колдобину, каждую почку. Время от времени из мрака доносится:

— Не устал, паря? Ничего, пообвыкнешь небось. Проведем еще одно токовище, за той вот болотинкой.

Я внимательно прислушиваюсь, стараясь уловить привычный глухаринный пощелк, но ночь упрямо молчит. Вчера, позавчера этот пощелк задолго до рассвета будоражил всю окружу, а сегодня, как назло, ночь совершенно онемела — ни знакомого тяжелого взлета матери птицы, ни волнующего ее воркования.

Впереди начинает заметно сереть. Из еле различимого марева белесого тумана, неподвижно окутывающего небольшую полинку, снова слышится знакомый оклик:

— Может перекурим? Невелик расчет — ноги задарма бить. Ишо пригодятся...

Мы усаживаемся на березовый обрубок, перекинутый через неприметную, весело журчащую ручейку.

— Ишь, незадача какая, сконфуженно бормочет старый охотник, рожки непослушными, задубевшими от сырости пальцами в кисете. — За всю зорю ни одного глухаря. А все ты, паря, виноват.

Я пожимаю плечами.

— Сбил меня с пантальонки. Не по душе мне здешние места, а ты, как с ножом к горлу, пристал — пойдем да пойдем...

— Другие-то сюда ходят. И не обижаются...

— То — другие. — В голосе Кулипета звучит растерянность. — А мне с ружьем дорога в эти края заказана. Больше сорока лет здесь не зоревал.

Из подборанного куска размокшей бересты старик свертывает фунтик и, набрав из ручья воды, не спеша, небольшими глотками пьет, по временнам невнятно нащептывая:

— Прости, Васень, и ты, Алексей, старого Кулипета.

Я с трудом различаю его шепот.

Старик садится рядом со мной и угрюмо молчит.

— Сказки, дед, этот ручеек не Васениным называется?

— А ты разве не знаешь? — Кулипет неодобрительно качает головой. — Как есть, Васенин. Видишь, вода — чистая, как девичья слеза. Такой в другом месте не отыщешь.

В деревне ходило немало разных слухов об этом ручье, о его внезапном и чудесном возникновении. Оно связывалось с именами простой деревенской девушки Васены и ее дружки Алексея, старшего брата Кулипета, с историей трагической их любви.

— Лучше Васены да Алексея во всей округе не было, — продолжает Кулипет. — И вельсы, и речисты, на любой гуланке — первые заводили. Плясать пойдут — залюбуешься. А пели как? Затянут вечером поющие частушки — васенины да Алексеевы голоса из всех выделяются, жуячут, переливаются, как серебряные колокольчики. Тянулись они друг к другу.

— Жилось нам не сладко, — Кулипет вздохнул, — земли своей почти не было. Алексею, как старшему, с малых лет пришлося по людям мыться. В больших городах жил, грамоте научился. А приехал домой, встретился с Васеной и больше никуда ни шагу. «Без нее, — говорит, — мне теперь жизнь не в жизни».

Только отец Васены не одобрял этой дружбы — стаго застала была человек, у деревенских староверов из главаря слыл. По старым, от руки писанным книгам, веру правильную. Алексея на порог не пускал — табаку, говорит, шапки не снимает, не для него, мол, Васена. Было бы у нас хозяйство покрепче — уломали бы старики, а то...

Кулипет с безнадежной грустью махнул рукой.

— Только Васена была девка с характером. Отец ее и так, и эдак уламывал, а она от своего на шаг. Наступит вечер — снова лянет к Алешке. — Я, говорит, за тобой готова хоть на край света. Встречались больше так, чтобы лишний глаз не видал. Темная ночь их и повенчала.

Охотник рассказывал, кажется, больше для себя, твердый, окающий стариковский выговор тесно переплетался с плеском воды в ручейке.

— И тут-то старый начетчик показал волчьи зубы — всю васенину одеяночку в сундук, под замок, на улицу запретил выходить. Бил, говорит, нещадно — помолится богу и за кущак. Алексей как есть извелся — похудел, места себе не найдет. Сколько раз за ружье хватало. Тогда только мы следили за ним.

Перед сенокосом слух прошел — померла Васена. Народ валом повалил в начетчики, бабы в головы волот. Рассказывали — лежит она в переднем углу, на лавке, какая нарядная да красава, смерть, вроде, пощадила ее.

Алеша весь день кружил возле васениной избы. Только ко покойнице его не пускали — он на крыльце, а староверы в шено. Под вечер все-таки ворвался в горницу. Сперва плачал наизрь, как дитя. Потом на начетчика набросился — ты, говорит, не отец, родную doch замучил. Становым страшал, в волость ехать грозился — за фершамом. А староверы на слово стоят: бог дал — бог взял. И за богохульственные слова стараются вытолкнуть Алексея на улицу. Набросился Алеша на начетчика, бороду ему как следует расчесал. За это руки ноги веревкой скрутили и в холдный амбар.

— Разве нельзя было помочь Алешке-то? — перебил я Кулипета. — Были, небось, у него дружки-товарищи?

— Помочь?! — охотник покачал головой. — Попробуй, сунься, если староверы эти, как волки щербились. Как же — супротив них пошли...

Хоронили Васену на третьи сутки, жара стояла — дыхнуть нечем, а она лежит в гробы, как живая — вот-вот глаза откроет и поднимется. Многие это за чиметили, бабы перешептывались: мол, щадит Васенина.

На днях автор комедии А. Горбачев пришел в гости к кружковцам. Встреча была пользуется успехом у зрителей.

На днях автор комедии А. Горбачев пришел в гости к кружковцам. Встреча была

Оттепель.
Фотоэтюд А. Потапенко.

сену смерть, не трогает. На старика-начетчика косо посмотрывают.

Алешка в ту ночь разобрал в амбаре крышу и на погост. Словно поменялся парень — показалось ему, что Васена стоит в могиле, его зовет. Снова взглянули на него староверы, связали и домой отвезли. Он, сердечный, слезами обливается, кричит — спасите Васену, она не умерла, на нее, говорит, сон такой напал. Мне, мол, знакомый фершам рассказал об этой болезни.

Не смогли мы уберечь братянина, — голос у Кулипета дрогнул. — Что ни день, он на погост, на васенину молилку. И там подстерегли его староверы — медведицами жаждали всю голову разворотили.

Охотник замолчал, дрожащими пальцами свернул папиросу.

— И похоронить как следует не довелось — после глубокой затяжки заговорил старик. — Снова начетчики помешали. Видишь ли, таким, что померили без креста и без покаяния, не своей смертью, не след лежать вместе с православными, с крещеными. Мы было и могилку открыли — рядом с васениной, но нас заставили уйти с погоста.

Однако много шума надела-ла эта Алешина могилка. Рядом, видно, водопонный слой оказался — под осень в ней ключ забил. Вода в нем так и кипит — чистая, как хрусталь, холодная. А потом и ручеинка от него потянулась. Тут нард от староверов вовсе отшатнулся. Бабы в один голос завыли — это васенины слезы наружу пробились. А староверы махнули дали — объявили ручей святым: мол, пить эту воду от всяких напастей — от измены, от разлуки, от наговора. Падок был в старину народ на такие вещи, только понимал, что со «святым ручьем» дело нечистое — сперва беззинно загубили девушку и парня, прокляли их, да корысть сильнее святости оказалась... Всюду она у них — корысть-то — поперед всего!

Солнце поднялось и пригревало все заметнее.

— Однако, заседались, — после длительной паузы сказал Кулипет. — Не пора домой?

— Я не удирался, спросил:

— Может и ты в святых их зачислил?

Старый охотник невесело усмехнулся:

— Святость что? Выдумка. А забыть Васену и Алексея трудно. Они правильными людьми были...

Вода в Васенином ручейке журчала и переливалась. И в этом беспокойном плеске ощущалось вечное биение жизни.

С. Шубин.

теплой, дружеской. В заключение драматурги передали коллективу самодеятельности для ознакомления свою новую пьесу — комедию «Лоси на камень». Она посвящена славной советской молодежи.

Тот, кто с народом выстрадал утрату, кто поседел от смерти Ильича, тот полюбил его рожденья дату, Привыкнув, как живого, величать. И на трибуне, цвета огневого, когда сказать о важном предстоит, Пред тем, как молвить ленинское слово, Мы произносим: — Ленин говорит... Да, говорит! И слушают народы. Живой он для друзей и для врагов.

Ильич такой же, как в былые годы — Друг угнетенных всех материков. И понятый на каждой параллели, В любой стране, в любом глухом краю, Сердца людские обращает Ленин На нашу ярко-алую зарю. А нам он дорог, нужен нам собою, С его великим жизненным трудом.

Жив Ильич!

Ведь, если мы склоняемся у гроба, То как мы распрямляемся потом!

Что умер он, уверовать не смеяте, Все это только выдумки врагов!

Он даже в мавзолее, после смерти, Как прежде принимает ходоков.

Он — в лозунгах, которые не сняты, За сорок лет не отдался ничуть,

В прибое вечном «Аппассионаты», Так волновавшей сердце Ильичу!

Не говорите: «Встань, проснись, любимый». Тоска — не выражение любви!

Живи, Ильич, живи неколебимо, В народе нашем, в партии живи!

Леонид РЕУТ.

Творческий семинар молодых авторов

никто духом современности, что в нем имеется ряд интересных, полнокровных образов тружеников промышленности. Таковы Гущин, Стромилова, Гринько, Золотых и другие. Однако автору предстоит еще большая работа над романом. Ему было указано на ряд сюжетных просчетов и на схематичность некоторых образов.

Авторы признали правильность критических замечаний и заявили, что обсуждение поможет им в дальнейшей работе.

Секретарь областного отделения Союза писателей тов. Горбачев сообщил о том, что принятого решения рекомендовать для издания сборник басен и миниатюр К. Берегова. Он призвал орга-нации принять деятельное участие в подготовке сборника о бригадах коммунистического труда и очередного номера альманаха «Степные огни», периодичность выхода которого с нынешнего года увеличивается.

Литературные вечера

В клубах поселков Первомайского и завода имени Чкалова, а также в медицинском училище состоялись литературные вечера. Писатели А. Горбачев, Б. Бурлак, А. М. Горбачев, А. Г. Рыбин.

Первой обсуждалась поэма А. Анатольева «Дороги зовут».

Выступавшие отмечали, что автор ее владеет стихом, что поэме свойственна искренность чувств. В то же время были высказаны серьезные замечания, которые должны быть учтены в творческой работе.

Вызвал интерес роман М. Лукаченко «Покой нет», отрывки из которого печатались в ряде номеров нашей газеты. Участники обсуждения говорили о том, что произведение написано по горячим следам событий и про-

Новый книжный магазин

Посетители магазина Книготорга на проспекте имени Ленина не раз сетовали на то, что здесь трудно выбрать нужную техническую литературу, так как в отделе тесно.

Теперь этот недостаток устранен. Вчера на противоположной стороне проспекта, в новом доме, открылся еще один книжный магазин. Здесь будет продаваться техническая литература. Тут же подписчики будут получать очередные тома подписных изданий.

«Навигация началась...»
Фотоэтюд И. Гергеля.

ОРСКИЙ РАБОЧИЙ

5 апреля 1959 г. 3 стр.

